

Мартынова Дарья Олеговна, кандидат искусствоведения, ассистент. Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9. 199034. d.o.martynova@gmail.com

Martynova Daria Olegovna, PhD in Art History, assistant. Saint Petersburg State University, 7–9 Universitetskaia Emb., 199034 Saint Petersburg, Russian Federation. d.o.martynova@gmail.com

Полин Орель (Мария Башкирцева)

ЖЕНЩИНЫ-ХУДОЖНИЦЫ¹

В 1881 г. Мария Башкирцева опубликовала четыре статьи в журнале «Гражданка» (“La Citoyenne”) под псевдонимом Полин Орель. Приведенная в переводе статья под названием «Женщины-художницы» была опубликована в № 4 журнала «Гражданка» от 4–6 марта 1881 г. на страницах 3 и 4. Статья посвящена проблемам приема женщин в Академию и Школу изящных искусств, а также отказа от включения женщин в борьбу за престижные художественные премии. Следующие три статьи — отчеты о Салоне 1881 года. Башкирцева неслучайно опубликовала статьи в этом журнале: она была сильно увлечена феминистским движением и личностью редактора журнала Юбертины Оклер (ведущая французская феминистка второй половины XIX в., основала «Общество защиты прав женщин»), планировала написать портрет последней. В статье «Женщины-художницы» Башкирцева приводит примеры, к которым она и ее сверстницы привыкли: «Нас спрашивают со снисходительной иронией, сколько было великих женщин-художниц». Поразительна параллель с главным вопросом, который американский историк искусств и ведущий специалист в области изучения феминистского искусства Линда Нохлин задаст почти столетие спустя в своем знаковом и основополагающем эссе «Почему не было великих женщин-художниц?» 1971 г.

Я никого не удивлю, сказав, что женщин не принимают в Школу изящных искусств, как и почти везде. Тем не менее их зачисляют в Медицинскую школу, так почему бы и не в Школу изящных искусств? Загадка. Может быть, они боятся того, что появление женщин вызовет в этой среде легендарных *пил* (Башкирцева выделила курсивом это слово (все выделения курсивом в тексте — Башкирцевой). Далее станет ясно почему. — Д. М.)? А надо бы просто сделать, как в России и Швеции; отделить мастерские, где работают с натурой, и собирать всех учеников вместе только на общие курсы и занятия. Но и этого не делают. Причина? Ее просто нет; об этом никогда даже не думали, вот и все.

Таким образом, вы [мужчины], громко провозглашающие себя более сильными, умными, более одаренными, чем мы, вы монополизировали для себя одну из самых красивых школ в мире, где все награды и поощрения отданы только вам. Что касается женщин, которых вы называете немощными, слабыми, ограниченными, многие из которых лишены даже банальной свободы приходить туда из-за *приличий*, то вы не даете им ни поощрения, ни покровительства, наоборот.

Во всем этом нет никакого смысла. Давайте все же не будем снова запускать эту *пилу* для домохозяек (Башкирцева имеет ввиду, что женщин, по ее мнению, не допускают в силу того, что их увлечение искусством расценивают как попытку отвлечься от домашних дел. — Д. М.), хорошо? Конечно, не все женщины становятся художницами, как не все хотят быть депутатами. Таких очень немного, и их число никак не умаляет достоинства знаменитого места; вы это прекрасно понимаете. У нас в городе есть художественные школы, которых вполне достаточно для тех, кто хочет заниматься промыслом, но которые не имеют подлинного художественного значения, или еще две-три модные мастерские, где молодые богатые девушки развлекаются рисованием. Но что нам нужно, так это способность работать как мужчины, а не совершать силовые подвиги, чтобы получить то, что мужчины просто имеют.

Нас спрашивают со снисходительной иронией, сколько было великих женщин-художниц. Ну, здравствуйте! Господа, таких было много, и это удивительно, учитывая огромные трудности, с которыми они сталкивались. Так что поговорите как подобает с теми людьми, которые отправляют своих дочерей учиться рисованию, о важности изучения обнаженной натуры, ведь без него невозможно полноценное обучение художествам. Большинство из этих людей без тени стеснения водят тех самых юных дев на пляжи, где они созерцают танцоров, одетых как тритоны, однако они же [при упоминании рисования с обнаженной натуры] и будут издавать пронзительные крики. Что касается женщин, которые слишком бедны, чтобы иметь такие привилегии, у них вообще нет возможности получить какое-либо образование, государство им в этом просто отказывает.

Таким образом, мы не только препятствуем обучению женщин из-за средневековых предрассудков, не только исключаем их из системы государственного обучения, но даже не даем им доступа к курсам анатомии, перспективы, эстетики и т. д., которые мужчины могут посещать, даже если они не принадлежат к государственной школе или какой-то частной мастерской. Но школа предназначена не только для художников и скульпторов-мужчин, и хотя я ожидаю, что это вызовет определенные насмешки, я скажу, что женщины-архитекторы или граверы в той же степени забавны, как и женщины-врачи или мужчины-портнщики. Каждый должен иметь свободу следовать своему предназначению. Стоит заметить, что есть немало мужчин с серьезными профессиями, которым было бы лучше поискать себя в другом деле.

Тем не менее мы можем написать и менее странные идеи и примеры. Посмотрите на женские художественные мастерские в Passage des Panoramas. Около десяти лет назад талантливый художник г-н Родольфо Жюлиан открыл мастерскую, в которую женщины были приняты и там они стали получать такое же образование, как и мужчины. Я не думаю, что г-н Жюлиан сожалеет о той огромной борьбе, которую ему пришлось вести, потому что небольшая мас-

¹ Перевод с французского выполнен Д. О. Мартыновой по изданию: *Orell P. LES FEMMES ARTISTES // La Citoyenne. 4–6 mars 1881. No. 14. P. 2–3.*

терская превратилась в настоящую свободную академию, в которой обучается почти 300 человек; две мастерские для женщин и три — для мужчин. Господин Жюлиан, которого правительство только что наградило и которого мы искренне с этим поздравляем, не единственный. Многие из наших современных мастеров помогают ему в его благих трудах. Господа [Тони] Робер-Флери, [Жюль] Лефевр, [Гюстав] Буланже, [Вильям-Адольф] Бугро, [Пьер Огюст] Кот регулярно обучают студентов, которые, как, например, г-н [Альфред-Анри] Брамто, получивший Римскую премию в 1879 г.,

и г-н [Анри Люсьен] Дусе, получивший Римскую премию в 1880 г., прославляют их.

Мне бы очень хотелось сказать то же самое о женщинах, но они не имеют права участвовать в конкурсах. Им даже не разрешено доказать эту свою неспособность [создавать достойные произведения], как вы видите. К счастью, здесь проходят ежегодные экспозиции, и последние выставки продемонстрировали, что столь презираемые женщины являются доблестными учениками и высоко несут флаг Свободной школы, которая открыла для них свои двери.